

УДК 94(045)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ О ХОРЕЗМШАХЕ ДЖАЛАЛ АД-ДИНЕ МАНКБУРНЫ

Д. М. Тимохин

Институт востоковедения РАН

Статья посвящена анализу современной отечественной историографии жизни и деятельности последнего хорезмшаха из династии Ануштегинидов – Джалал ад-Дина Манкбурны. Противостояние этого правителя монгольской угрозе на территории Центральной Азии и Ирана, его завоевательная деятельность в Индии, Иране и Южном Кавказе остаются объектом внимания отечественных и зарубежных исследователей. В статье автор попытался проследить тенденции развития отечественной историографии по данному вопросу, выявить достижения и указать особенности современных исследований о хорезмшахе Джалал ад-Дине Манкбурны. Данная статья является одной из первых попыток изучения современной отечественной историографии жизни и деятельности последнего хорезмшаха.

This article is devoted to the analysis of modern domestic historiography of life and activity of the last Khorezmshah from the Anushteginids' dynasty Jalal ad-Din Mingburnu. Opposition of this governor to the Mongolian threat in the territory of Central Asia and Iran and his aggressive activity in India, Iran and South Caucasus still remain subject to attention of domestic and foreign researchers. In this work the author has tried to track tendencies of the development of domestic historiography on the matter, to reveal the achievements, and to specify features of modern research works devoted to Khorezmshah Jalal ad-Din Mingburnu. This article is one of the first attempts to study modern domestic historiography of life and activity of the last Khorezmshah.

Ключевые слова: Джалал ад-Дин Манкбурны; историография; письменные источники; Иран; Южный Кавказ.

Keywords: Jalal ad-Din Mingburnu; historiography; written sources; Iran; South Caucasus.

Монгольское завоевание Центральной Азии и Ирана, разгром государства хорезмшахов-Ануштегинидов и последовавшие за этим исторические события продолжают привлекать внимание отечественных и зарубежных исследователей. Масштаб и значимость монгольского нашествия как исторического феномена привлекает к себе интерес многих поколений ученых, рассматривавших в своих работах различные аспекты этого явления. Среди исторических личностей, напрямую связанных с этим событием, помимо Чингиз-хана, особенно выделяется последний хорезмшах из династии Ануштегинидов – Джалал ад-Дин Манкбурны. Проявив себя как военный и государственный деятель, он сумел вписать свое имя не только в историю Центральной Азии и Ирана, но и Северной Индии, Кавказа, Ближнего Востока и Малой Азии. Согласно сведениям исторических источников именно Джалал ад-Дин Манкбурны оказал наиболее существенное сопротивление монгольским войскам в тот период времени, и его гибель в 1231 г. означала в глазах современников беззащитность многих регионов Востока перед новыми ударами завоевателей: «Теперь нет подобного Хорезмшаху, который был стеной между нами и Гогом и Магогом» [1].

Историография жизни и деяний последнего хорезмшаха, несмотря на небольшое число специальных исследований [2], достаточно обширна и обладает богатыми традициями как в России, так и за ее пределами. В отечественной науке после публикации капитального труда В.В. Бартольда [3] исследователи монгольского нашествия на Центральную Азию и Иран, а также последовавших за этим событий уделяли большое внимание анализу личности и деятельности Джалал ад-Дина Манкбурны. В данной статье хотелось бы привлечь интерес научной общественности к некоторым особенностям развития современной отечественной историографии о жизни Джалал ад-Дина, которые выглядят, на наш взгляд, тревожными.

Особенность современной отечественной историографии по данной научной проблематике заключается в том, что исследователи сосредоточивают свое внимание лишь на отдельных эпизодах из биографии последнего хорезмшаха, а

это, в свою очередь, не позволяет читателю выстроить полную картину его жизни и деятельности. В качестве примера такого рода тенденции можно привести монографию Т.И. Султанова [4], в которой автор упоминает последнего хорезмшаха лишь при описании битвы на Тургайской равнине в 1218 г. Это, с одной стороны, вполне объяснимо, поскольку в работах такого типа авторы решали собственные научные задачи и вовсе не ставили перед собой цель полностью изложить биографию Джалал ад-Дина. С другой стороны, как уже говорилось выше, в отечественном востоковедении до сих пор нет ни одного специального исследования, посвященного деятельности последнего хорезмшаха, что вызывает определенные вопросы.

Гораздо бóльшую тревогу вызывает еще одна тенденция, на которой мы остановимся несколько более подробно, а именно значительное количество неточностей и прямых ошибок при описании жизни и деятельности Джалал ад-Дина Манкбурны, а, следовательно, выстраивание искаженной биографии этого правителя и полководца. Эта особенность современной историографии нашла свое отражение в исследованиях С.М. Акимбекова [5] и А.А. Али-Заде [6]. В последнем из указанных трудов автор, в частности, пишет о том, что после разгрома на р. Инд в 1221 г. и бегства в Индию Джалал ад-Дин вернулся и вновь захватил столицу Хорезма, город Гургандж [7], о чем молчат все известные арабо-персидские источники. В современной отечественной историографии эта тенденция, к сожалению, проявляется столь же ярко, и примером может служить учебное пособие А.К. Шагиняна «Армения, Азербайджан и Южный Кавказ в древности и средние века» [8]. Указанное исследование хотелось бы разобрать более подробно не только ввиду очевидных неточностей и ошибок, допущенных автором при описании жизни и деятельности Джалал ад-Дина Манкбурны, но и потому, что данное издание является учебным пособием. В публикациях такого рода «цена» ошибки кажется нам неизмеримо выше, поскольку читающая аудитория в массе своей вряд ли сможет вычлнить допущенные автором неточности без специальной подготовки. В результате происходит транслирование искаженной истории жизни и деятельности этого правителя среди слабо подготовленной и при этом весьма многочисленной аудитории.

Уже в самом начале описания жизни и деятельности последнего хорезмшаха в упомянутом издании мы встречаем следующее высказывание автора: «В следующем, 1221 году, орды Чингис-хана сравняли с землей крупнейшие города Восточного Ирана (Балх, Герат, Мерв и Нишапур), принадлежавшие хорезмшахам, а 23 ноября 1221 г. сам Чингис-хан в верховьях Инда нанес сокрушительный удар по армии наследного хорезмшаха Джалал ад-Дин, который сбежал в Иран. Поэтому преследовавшее его монгольское войско в 1221-1222 гг. через прикаспийские области Ирана осуществило первое вторжение в пределы Грузинского царства и вассальных от него мусульманских государств Ильдегизидов и Ширваншахов» [8, с. 171].

Однако упомянутые города были взяты и разрушены монголами вовсе не одновременно, так, например, Герат был захвачен и предан страшному опустошению лишь в 1222 г. по причине восстания местного населения уже после поражения Джалал ад-Дина на р. Инд, которое произошло в 1221 г. «Это сопротивление было долгим и героическим. Так было до июня следующего (1222) года, когда монголам все-таки удалось взять город. Ельджигидей выполнил инструкции: все население должно быть убито, "и не осталось головы с телом, ни тела с головой". Сейфи определяет количество убитых как примерно 1 600 000 (в сочинении Джузджани упомянуто, что в одном квартале насчитывалось 600 000 убитых и на этой базе оценивает общее число во всем городе, как 2 400 000)» [9, с. 316].

Приводимые автором сведения о том, что после битвы на р. Инд Джалал ад-Дин Манкбурны бежал на территорию Ирана, вообще не выдерживают никакой критики, поскольку все арабо-персидские источники того времени сообщают о том, что он закрепился не в Иране, а землях северной Индии. О первых шагах хорезмшаха в этом регионе подробнейший рассказ можно найти, в частности, в сочинении Джувейни [10].

Даже если автор по каким-либо причинам не счел нужным при описании битвы на р. Инд и дальнейших событий, связанных с хорезмшахом и его действиями на территории Индии, обратиться к арабо-персидским источникам, что выглядит все-

---

таки странным, он вполне мог получить информацию об этом из отечественной и зарубежной историографии. Указанные исторические события более или менее подробно рассматривались различными исследователями [11], в том числе и В.В. Бартольд, сочинения которого указаны А.К. Шагиняном в списке рекомендованной литературы в рассматриваемом труде [12]. Все вышесказанное заставляет нас предполагать, что при составлении учебного пособия автором не только не были учтены основные источники при написании раздела, касающегося Джалал ад-Дина Манкбурны, но и существующая историография проблемы.

Так же следует признать ошибочными сведения А.К. Шагиняна о том, что преследовавшие последнего хорезмшаха монгольские войска прошли через Иран и вышли на территорию Кавказа. В данном случае автор, по всей видимости, имеет в виду корпус Джэбэ и Субэдэя, однако целью этого монгольского отряда был вовсе не Джалал ад-Дин, а его отец – Ала ад-Дин Мухаммад. Об этом также весьма подробно пишут все известные арабо-персидские авторы, начиная с ан-Насави. «Когда со стороны изменивших вождей, упомянутых выше, до Чингиз-хана дошла весть о том, какой страх испытал султан, и сообщение о том, какова его неудача, он снарядил в поход двух предводителей: Йеке (Джебе)-нойана и Сюбетей-Бахадура с тридцатью тысячами всадников» [13]. У Джувеини рассказ об этом событии занимает вообще целую главу [14].

Что касается преследования монголами непосредственно самого Джалал ад-Дина, то после победы над хорезмийским войском на р. Инд Чингиз-хан действительно отправил отряды на поиски последнего хорезмшаха. Однако, разумеется, эти поиски происходили на территории Индии, а не Ирана, как указывает А.К. Шагинян. Рашид ад-Дин сообщает: «Затем Чингиз-хан послал в области Хинда (Индии) в погоню за султаном Джелал-ад-дином Бала-нойана из племени джалаир и Дурбай-нойана из племени... (Пропуск в рукописи. Прим. переводчика издания Рашид ад-Дина), обоих с достаточным войском, чтобы они его отыскивали. Те дошли до середины Хиндустана и не нашли его следов» [15].

Поскольку в работе А.К. Шагиняна отсутствует даже упоминание об «индийском» периоде биографии Джалал ад-Дина Манкбурны, то совершенно не ясно, чем же был занят с 1221 по 1225 г. последний хорезмшах. Исходя из написанного автором, после разгрома на р. Инд Джалал ад-Дин вообще исчезает с политической сцены и появляется там вновь лишь тогда, когда монгольские войска во главе с Чингиз-ханом покидают пределы Ирана и Центральной Азии: «В октябре 1224 года в Монголию был вынужден вернуться и Чингис-хан. Это позволило Джалал ад-Дину в 1225 г. взять столицу азербайджанских Ильдегизидов Тебриз и объявить о восстановлении державы Хорезмшахов далеко за пределами ее бывшей метрополии в Хорезме; последний великий атабек Узбек Ильдегизид (1210–1225) перебрался в Гянджу, где он и умер» [16].

При детальном изучении существующего корпуса источников становится понятно, что в приведенном выше описании отсутствуют указания не только на пребывание Джалал ад-Дина на территории Индии, но и его действия после того, как он покинул этот регион, описаны автором не полностью. В частности, не упоминаются события в Кермане, куда хорезмшах отправляется непосредственно из Индии и где он предпринимает первую серьезную попытку закрепиться [17]. Нет никаких сведений относительно формирования государства Джалал ад-Дина Манкбурны на территории Кермана, Фарса, Луристана, Ирака Персидского и Хузистана, которые станут ядром его державы. Вовсе не упоминается война с халифом Багдада, ан-Насиром, которую в том же 1225 г. развяжет Джалал ад-Дин Манкбурны и о которой также сообщают практически все арабо-персидские источники [18].

Возвращаясь к написанному А.К. Шагиняном, отметим, что остается загадкой не только деятельность Джалал ад-Дина в период с 1221 по 1225 г., но и то, каким образом и за счет каких сил и средств стало возможно восстановление хорезмийской державы в 1225 г. В то же время арабо-персидские источники не только описывают действия хорезмшаха в период после битвы на р. Инд, но и предлагают детальную картину того, как шел процесс создания им нового государства, на каких территориях это происходило и как формировалось его армия. Противостояние же между халифом и хорезмшахом, так же оставшееся без внимания, позволяет понять, почему государство Джалал ад-Дина начнет свое расширение в северном направлении, то есть за счет территорий Южного Кавказа, а не на запад, включая в себя земли Ирака. Еще раз подчеркнем, что у арабо-

---

персидских историков действия хорезмшаха в этот период представляют собой следующую схему: «султан Джалал ад-Дин направился на Багдад, имел сражение с войсками арабов и вернулся победителем. Затем он пошел в Азербайджан и овладел этой страной» [19]. В монографии А.К. Шагиняна процесс формирования хорезмийского государства начинается лишь с захвата Табриза.

Далее автор переходит непосредственно к описанию грузино-хорезмийской войны, в котором также можно выделить существенные ошибки, в том числе и фактического характера. Автор пишет: «Дело закончилось сражением у армянской крепости Гарни 8 августа того же 1225 г., в котором армяно-грузинские коалиционные силы во главе с амирспасаларом атабеком Иване Закариани (1196–1231) были разгромлены 200-тысячной армией хорезмшаха. Уже 9 марта 1226 г. Джалал ад-Дин взял Тбилиси, откуда царица Русудан (1222–1245) успела перебраться в бывшую грузинскую столицу на западе, в Кутаиси» [20].

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – упоминание автором «армяно-грузинских коалиционных сил». Наличие в грузинском войске крупных военных соединений армян не подтверждает ни один арабо-персидский источник, где есть указания лишь на грузинские военные соединения [21]. При этом из армяноязычных [22] источников лишь у епископа Степаноса есть упоминания об этом [23], все же остальные авторы говорят о войске Иване как о «войске грузинском» – «выступил и Иванэ с грузинским войском и расположился против них, [чуть] повыше» [24]. По всей видимости, автором не было сделано попытки критически соотнести сведения из труда епископа Степаноса не только с информацией из арабо-персидских памятников, но даже и с тем, что написано по этому поводу в других армяноязычных и грузинских источниках, в которых также нет сведений об армянских отрядах, участвовавших в битве при Гарни [25].

Далее хотелось бы отметить указанную автором численность войск хорезмшаха, а именно – двести тысяч человек. Эти сведения, по всей видимости, также взяты из армяноязычных источников, и здесь надо отметить «Летопись» Себастици, где указано, что «собрав двухсоттысячное войско, он (Джалал ад-Дин. – Д.Т.) вторгся в страну армянскую. Грузинский полководец Иванэ, собрав войска, выступил против него войной» [26]. Грузинские же авторы, например, несколько снижают эту цифру: «...слово это они решили принять и, забрав с собой семьи и все свое достояние, выступили и дошли до Адарбадагана (в данном случае речь идет о той части Азербайджана, которая входила в состав государства атабеков Азербайджана. – Д.Т.) в количестве около ста сорока тысяч человек...» [27].

Как видно, автор не пытается сколько-нибудь критически рассмотреть сведения, которые были взяты из армяноязычных источников, предпочитая слепо доверять указанным в них цифрам. Хотя при ближайшем рассмотрении и с учетом информации из всего комплекса источников по этому вопросу не понятно, откуда у Джалал ад-Дина могли взяться в этот период времени столь огромные военные силы. Хорезмшах прибыл из Индии в Иран с небольшим количеством войска, по сведениям арабо-персидских историков, не более 4 тыс. чел. [28]. После этого его войско заметно усилилось, но при этом самым большим отрядом, присоединившимся к нему, стала 50-тысячная армия эмира Игана-Таиси [29].

В источниках нет более никаких сведений о том, что к Джалал ад-Дину присоединились еще какие-то крупные военные соединения. К тому же надо помнить, что до столкновения с грузинами хорезмшах вел войну против халифа, которая также стоила ему определенных военных потерь. Отсюда возникает вполне закономерный вопрос, когда и при каких обстоятельствах Джалал ад-Дину удалось увеличить свою армию до 200 тыс. чел., с учетом того, что ни в одном источнике, кроме труда Себастици, такая численность хорезмийской армии не упоминается. По всей видимости, необходимо более осторожно подходить к использованию информации из армяноязычных источников и проверять эти сведения по другим памятникам.

Последнее, что хотелось бы сказать относительно приведенной нами цитаты из монографии А.К. Шагиняна, касается действий Джалал ад-Дина после победы при Гарни. Из изложенного автором может сложиться впечатление о том, что сразу после победы в этом сражении хорезмшах начал осаду Тбилиси и взял этот город в 1226 г. Таким образом, у А.К. Шагиняна представлена лишь одна военная кампания хорезмшаха против грузин, завершившаяся взятием Тбилиси в 1226 г., хотя на самом деле их было две. Согласно сведениям из источников, после победы у Гарни хорезмшах действительно намеревался взять столицу Грузинского

царства, однако ситуация в его собственных владениях заставила Джалал ад-Дина отложить это на будущее [30].

По сведениям других арабо-персидских историков, в частности ан-Насави, тревожная ситуация в Табризе заставила хорезмшаха завершить свою первую кампанию против грузин [31]. Только после того, как Джалал ад-Дину удалось навести порядок в своих собственных владениях, он предпринял вторую кампанию против грузин, которая и завершилась в итоге взятием Тбилиси [32]. Таким образом, как уже отмечалось, для завоевания столицы Грузинского царства хорезмшаху потребовалось не одна военная кампания, а две.

Дальнейшая история жизни Джалал ад-Дина Манкбурны в изложении А.К. Шагиняна также вызывает определенные вопросы. Автор пишет: «В 1227 г. он одержал еще две важные победы над монголами в битвах при иранских городах Рей и Исфahan. Но вскоре против него сформировалась мощная коалиция из Грузинского царства, Румского султаната и подвластного султанату Аййубидов эмирата Маййафарикин, которая в 1228 г. близ Еревана, а в 1230 г. близ Ахлата нанесла ему поражение; хорезмшах удалился в Гянджу» [33].

Прежде всего отметим, что между Джалал ад-Дином и монголами было лишь одно сражение в 1227 г. – у г. Исфahan. Совершенно не ясно, откуда у А.К. Шагиняна появились сведения о второй битве при г. Рей, и можно лишь предполагать, что одно крупное сражение с монгольской армией автором этой монографии оказалось разделенным на две битвы. Город Рей в связи со сражением при Исфahане действительно упоминается в источниках, а точнее у Рашид ад-Дина, но лишь по той причине, что до этого города был отброшен левый фланг монгольской армии [34]. Каких-либо сведений об отдельном сражении между войсками Джалал ад-Дина Манкбурны и монгольской армией у города Рей в источниках нет.

Относительно сформировавшейся против хорезмшаха коалиции хотелось бы уточнить, что присутствие в ней Грузинского царства не нашло своего отражения в арабо-персидских памятниках. Большинство авторов указывает на то, что в состав коалиции входили лишь правители Сирии и Конийского султаната [35]. В своем капитальном труде З.М. Буниятов обобщил сведения из источников и предложил полный состав этой коалиции, которая выглядела следующим образом: «... конийский султан Ала ад-Дин Кей-Кубад I создал против хорезмшаха коалицию, в которую вошли владетель Дамаска ал-Малик ал-Ашраф, владетель Хаша Ибрахим Ширкух, владетель Хартаберта Уртук-хан, владетель Халеба Шамс ад-Дин Саваб, султан Маййафарикина Шихаб ад-Дин Гази и султан Банйаса ал-Азиз Усман» [36]. Тот факт, что автор не учитывает и не пытается оспорить точку зрения по данному вопросу такого специалиста по истории государства Хорезмшахов, как З.М. Буниятов, вновь свидетельствует о слабой проработанности существующей историографии по научной проблеме, рассматриваемой в этом разделе учебного пособия.

Рассматривая дальнейшее описание сражений между войсками коалиции и хорезмийской армией, следует признать, что и здесь не обошлось без фактических ошибок. Действительно, источники сообщают нам о двух битвах, но они произошли 7 и 10 августа 1230 г., а не в 1228 и 1230 гг. соответственно, как об этом пишет А.К. Шагинян. Также не следует забывать, что оба столкновения территориально не совпадают с географическими объектами, указанными в этой монографии – Ереван и Ахлат соответственно, а произошли в долине западного Евфрата у Йассы-Чамана [37]. Не понятно, из каких источников автор черпал информацию, в результате чего оба сражения были разнесены им друг от друга по времени и в пространстве. При этом указанные им места военных столкновений абсолютно не соответствуют описаниям современников и более поздних историков.

Наконец, хотелось бы остановиться на описании гибели хорезмийского государства и самого Джалал ад-Дина Манкбурны в книге А.К. Шагиняна, который пишет следующее: «Монгольская армия во главе с Чормагуном в августе 1231 г. нанесла Джалал ад-Дину сокрушительное поражение под одноименной столицей Маййафарикина; последний в истории хорезмшах был окончательно ликвидирован, а монголы получили возможность продолжить свои завоевания в странах Передней Азии и Южного Кавказа» [38].

Нужно учесть тот факт, что конец хорезмийской державы и смерть самого Джалал ад-Дина Манкбурны подробно описаны в арабо-персидских исторических сочинениях. Ни о каком сокрушительном поражении его армии речь в них не идет уже потому, что на момент прихода корпуса Чормагуна хорезмийская армия как единое целое уже не существовала: она была расплывлена и в виде отдельных отрядов занималась грабежами регионов Южного Кавказа и Малой Азии. Собрать воедино эти силы и уж тем более дать сражение монгольскому корпусу хорезмшах при всем желании не мог [39].

Смерть же самого хорезмшаха произошла при хорошо известных, благодаря информации источников, обстоятельствах: он был убит курдскими разбойниками во время бегства от преследующих его монголов [40]. Что касается описания, предложенного А.К. Шагиняном, то оно, по всей видимости, базируется на информации из труда Киракоса Гандзакеци: «А султан Джалал ад-Дин возвратился с великим позором в страну Агванк – плодородную и плодородную долину, называемую Муганской и, устроившись там, хотел собрать войско. Тогда татары, вынудившие его к бегству с родины своей, напали на них, погнавши до Амида и там нанесли жестокое поражение его войску. В этом бою и погиб нечестивый властитель. Другие говорят, что когда он бежал пешком, его встретил кто-то, и, узнав, убил (мстя) за кровь какого-то своего родственника, которого тот когда-то убил. И так зло было уничтожено злом» [41]. Как видно из этой цитаты, Киракос Гандзакеци были известны две версии гибели хорезмшаха, одна из которых совпадает со сведениями из арабо-персидских источников. Не понятно, по каким причинам А.К. Шагиняном из двух этих версий была выбрана именно та, которая противоречит большинству арабо-персидских исторических сочинений и записям биографа и современника Джалал ад-Дина – ан-Насави.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что обе указанные тенденции в отечественной историографии о хорезмшахе Джалал ад-Дине Манкбурны не могут не вызывать определенных опасений. Однако в первом случае можно говорить о том, что отечественные исследователи сосредоточены на решении собственных научных задач и подробное изложение биографии последнего хорезмшаха просто не является приоритетным для них. Тем не менее, в отечественной науке на данный момент существует несколько специальных исследований, посвященных личности Чингиз-хана, в то время как биография одного из самых последовательных противников этого завоевателя такой чести пока не удостоилась.

Вторая тенденция вызывает, разумеется, гораздо больше опасений, и на примере разбора части монографии А.К. Шагиняна, посвященной непосредственно Джалал ад-Дину Манкбурны, мы постарались это подчеркнуть. В этой книге не только имеются фактические ошибки при описании деятельности последнего хорезмшаха, но и выстраивается искаженная картина жизни этой исторической личности, что с учетом предполагаемой читательской аудитории этого исследования вызывает тревогу. Несмотря на то, что перед нами учебное пособие, это не может быть признано фактом, оправдывающим практически полное отсутствие сведений из арабо-персидских исторических источников по проблеме и в ряде случаев, как было нами подчеркнуто, доверие информации, которая приводится исключительно в армяноязычных памятниках. Несомненным кажется то, что при выстраивании историком биографии любого исторического деятеля должны быть задействованы все возможные исторические источники для того, чтобы избежать субъективности. Наконец, хотелось бы еще раз подчеркнуть тот факт, что помимо детального анализа существующего корпуса источников от исследователя требуется и всестороннее изучение отечественной и зарубежной историографии проблемы. Автор должен четко определить для себя, что уже было изучено предшественниками, выявить их достижения и возможные недочеты в их трудах, прежде чем пытаться выстраивать собственное суждение по тому или иному вопросу. Без учета уже имеющихся трудов любая попытка создания исследования, тем более учебного пособия, будет обречена на справедливую критику со стороны научного сообщества. Надеемся, что отечественным специалистам, которые в дальнейшем целиком или частично будут затрагивать историю жизни последнего хорезмшаха в своих трудах, удастся избежать такого рода фактических ошибок и неточностей, благодаря использованию всего корпуса

нарративных источников и трудов как отечественных, так и зарубежных исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ан-Насави*. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / пер. З.М. Буниятова. Баку, 1973. С. 296.
  2. *Буниятов З.М.* Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов, 1097-1231. М., 1986. 247 с.; *Kafesoğlu I.* Harezmşahlar devleti tarihi (485-617/1092-1229). Ankara, 1956. 420 p.; *Horst H.* Die Staatsverwaltung der Grosselgügen und Horazmsahs (1038-1231). Wiesbaden, 1964. 192 p.; *Dabir S.* Sultan Djalal ad-Din Horezmshah. Tehran., 1977. 210 p.
  3. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В.В. Сочинения. М., 1963. Т. 1. 760 с.
  4. *Султанов Т.И.* Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М., 2006. 448 с.
  5. *Акимбеков С.М.* История степей: феномен государства Чингиз-хана в истории Евразии. Алматы, 2011. 640 с.
  6. *Али-Заде А.А.* Хроники мусульманских государств I-VII веков хиджры. М., 2004. 444 с.
  7. Там же. С. 374.
  8. *Шагинян А.К.* Армения, Азербайджан и Южный Кавказ в древности и средние века. СПб., 2012. 214 с.
  9. *Cambridge History of Iran* / red. *J.A. Boyle*. Cambridge, 1968. Vol. 5. 763 p.
  10. *Джувейни*. Чингиз-хан. История завоевателя мира / пер. *Е.Е. Харитонов*. М., 2004. С. 291-292.
  11. Подробнее см.: *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В.В. Сочинения. М., 1963. Т. 1. 760 с.; *Буниятов З.М.* Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов; *Иванин М.И.* О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингиз-хане и Тамерлане. СПб., 1875. 252 с.; *Тимохин Д.М.* Арабо-персидские историки о битве на реке Инд между войсками Чингисхана и Джалал ад-Дина Манкбурны в 1221 году // *Иран-наме*. 2008. № 2. С. 127-136; *Его же*. Арабо-персидские источники о хорезмшахе Джалал ад-Дине Манкбурны и его действиях в Северной Индии (1221-1224 г.) // *Восточный архив*. 2011. № 2. С. 4-15; *Jackson P.* The Delhi Sultanate. Cambridge, 1999. 424 p.; *Jackson P.* Jalal ad-Din, the Mongols and the Khwarezmian Conquest Panjab and Sind // *Journal of Persian Studies*. 1990. N 3-4; *Cambridge History of Iran* / red. *J.A. Boyle*. Cambridge, 1968. Vol. 5. 763 p.
  12. *Шагинян А.К.* Указ. соч. С. 209.
  13. *Ан-Насави*. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. С. 89.
  14. *Джувейни*. Чингиз-хан. История завоевателя мира. С. 96 - 99.
  15. *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей: в 3 т. / пер. *А.К. Арендс, Ю.П. Верховский, О.И. Смирнова, Л.А. Хетагуров*. М., 2002. Т. 1, кн. 2, С. 224.
  16. *Шагинян А.К.* Указ. соч. С. 172.
  17. *Ан-Насави*. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. С. 139; *Hamdallah Kazvini*. Tarihi gouzide / trad. *Y. Le Strange*. Paris, 1903. Vol. I. P. 425; *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. Т. 1, кн. 2. С. 239; *Ибн ал-Асир*. «Ал-Камил фи-т-тарих» «Полный свод по истории». Избранные отрывки / пер. *П.Г. Булгаков, Ш.С. Камолиддин*. Ташкент, 2006. С. 369.
  18. *Ибн ал-Асир*. «Ал-Камил фи-т-тарих». С. 370.
  19. *Hamdallah Kazvini*. Tarihi gouzide. P. 427.
  20. *Шагинян А.К.* Указ. соч. С. 172.
  21. Подробнее см.: *Ан-Насави*. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. С. 157; *Ибн ал-Асир*. «Ал-Камил фи-т-тарих». С. 376; *Джувейни*. Чингиз-хан. История завоевателя мира. С. 301.
  22. В современной исторической науке существует дискуссия относительно этнического происхождения ряда авторов этих источников, в частности Киракоса Гандзакеци, и об изначальном языке написания памятников. Так, в отношении Киракоса Гандзакеци ряд авторов настаивает на его албанском происхождении и на первоначальной албанской редакции памятника. Косвенным проявлением этого стала публикация памятника под двумя упомянутыми названиями: *Гандзакеци Киракос*. История Армении / пер.: *Л.А. Ханларян*. М., 1976. 355 с.; *Гандзакеци Киракос*. История / пер. с древнеарм. *Т.И. Тер-Григоряна*. Баку, 1946. 302 с. Подробнее об этой дискуссии см.: *Абегян М.* История древнеармянской литературы. Ереван, 1948. Т. 1. С. 310-314; *Буниятов З.М.* Государство атабеков Азербайджана (1136-1225 гг.). Баку, 1978. С. 55, 194; *Мамедова Ф.* Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э. - VIII в.н.э.). Баку, 1986. С. 31-32; *Мамедова Ф.* Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005. С. 88-97.
-
-

23. Армянские источники о монголах. Извлечение из рукописей XIII–XIV вв. / пер. А.Г. Галстян. М., 1962. С. 33.
24. Гандзакеци Киракос. История Армении. С. 149.
25. Цулая Г.В. Джелал ад-Дин в оценке грузинской летописной традиции // Летописи и хроники. 1980 г. М.: Наука, 1981. С. 9.
26. Армянские источники о монголах. С. 23.
27. Цулая Г.В. Указ. соч. С. 8.
28. Ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. С. 139.
29. Там же. С. 152–153.
30. Ибн ал-Асир. «Ал-Камил фи-т-тарих». С. 376.
31. Ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. С. 161.
32. Ибн ал-Асир. «Ал-Камил фи-т-тарих». С. 397.
33. Шагинян А.К. Указ. соч. С. 172.
34. Рашид ад-Дин. Сборник летописей: в 3 т. Т. 1. кн. 2. С. 243–244.
35. Ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. С. 254; Ибн ал-Асир. «Ал-Камил фи-т-тарих». С. 396; *Mirhond*. Histoire de sultan du Kharezm. Paris, 1842. P. 117.
36. Буниятов З.М. Указ. соч. С. 175.
37. Ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. С. 255; Ибн ал-Асир. «Ал-Камил фи-т-тарих». С. 397; Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира. С. 319.
38. Шагинян А.К. Указ. соч. С. 172.
39. Буниятов З.М. Указ. соч. С. 184.
40. Ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. С. 295–296.
41. Гандзакеци Киракос. История Армении. С. 152.

Поступила в редакцию 16.08.2013 г.

Принята к печати 18.12.2013 г.